

КНИЖНЫЕ ФОНДЫ БИБЛИОТЕК МУЗЕЕВ И АРХИВОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КРАЯ

В настоящее время параллельно существуют два носителя информации – книги, с их многовековой историей, и новые информационные технологии.

На протяжении истории всего человеческого общества значение книги в экономическом, интеллектуальном и духовном прогрессе неоспоримо. В ней заключена вся сумма знаний, накопленная предыдущими поколениями, она средство общения людей и воспитания их мировоззрения, а в настоящий момент она является источником исследования истории и культуры.

В 1990-е годы в Российской Федерации началась большая работа по сохранению книжных фондов как части культурного наследия и информационного ресурса страны. Была разработана и в 2000 году принята «Национальная программа сохранения библиотечных фондов», в состав которой входит 7 подпрограмм и среди них особое место занимает подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации». Цель данной подпрограммы состоит в осуществлении единой политики по отношению к книжным памятникам, хранящимся в библиотеках, музеях, архивах, книжных палатах и других учреждениях-фондодержателях, в обеспечении их сохранности и использования, государственной охраны и юридической защиты.

В соответствии с современным пониманием, книжные памятники – это книги (рукописные и все виды печатных изданий) или книжные коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими или документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую и культурную ценность, особо выделенные в составе совокупного книжного фонда страны¹.

Понятие «книжный памятник» охватывает все рукописные книги, все книги ручной печати (издания вышедшие по 1830 г. включительно – так называемый хронологический критерий), а также издания более позднего периода, которые отбираются по социально-ценностным критериям.

В 1980-е годы Российской Государственной библиотекой было проведено анкетирование универсальных научных федеральных и региональных библиотек, центральных библиотек Академии наук, федеральных отраслевых библиотек, зональных библиотек вузов (всего 85 библиотек). При анкетировании было обнаружено, что в них находится около 2 млн. экземпляров книжных памятников².

В процесс данного анкетирования не были вовлечены государственные архивы и музеи, которые также являются крупными фондодержателями книжных памятников.

В 2004 г. сотрудники Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова (АОНБ) начали работу над проектом по созданию «Свода книжных памятников Архангельской области».

По предварительным подсчетам книжные фонды библиотек, музеев и архивов Архангельской области насчитывают около 24000 экземпляров, из которых только единичных книжных памятников федерального значения, отобранных по хронологическому признаку, к которым относятся рукописные книги и все издания до 1830 г., как было сказано выше, около 4 тысяч экземпляров.

Рукописные славянские кириллические книги и первые печатные издания XVI–XVIII вв., старообрядческие издания, книги гражданской печати XVIII – первой трети XIX вв., а также отдельные коллекции, в том числе из личных и общественных библиотек,

¹ Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. М., 2000. С. 33.

² Яцунок Е.И. О ходе создания «Общероссийского свода книжных памятников» // Румянцевские чтения: материалы международной науч. конференции (11-13 апреля 2006). М., 2006. С. 343.

хранящиеся в учреждениях-фондодержателях, представляют особый интерес для исследования истории и культуры Беломорского Севера.

Для того, чтобы объективно и доказательно аргументировать тезис о книгах, некогда бытовавших на территории Архангельской области, как об источниках истории и культуры края, необходимо ответить на несколько вопросов: какие бытовали книги на Русском Севере, для каких целей они приобретались, какие круги общества их приобретали?

Каждая эпоха представляла на суд пользователя свой репертуар. Репертуар книг, которые бытовали на территории Архангельской области и были обнаружены работниками архивов, музеев и библиотек находит свое отражение в «Сводном каталоге книжных памятников Архангельской области»³. В настоящее время в каталоге учтено 805 экземпляров рукописных книг, старопечатных изданий XVI – начала XX вв., книг гражданской печати XVIII – 1-й трети XIX вв.

Благодаря тому, что была начата работа с книжными памятниками на территории Архангельской области, мы в настоящее время можем назвать 14 экземпляров книг XVI века. В Архангельской области сохранился один из двух известных в мире экземпляров т.н. Тяпинского Евангелия, хранящегося в Архангельском областном краеведческом музее (АОКМ). Есть издания Ивана Федорова: Апостол (М., 1564) и Апостол (Львов, 1574), 2 экземпляра Острожской Библии 1581 г., Евангелие учительное (Заблудов, 1568 г.); Евангелие Петра Мстиславца 1575 г.; 2 экземпляра Евангелия Мамоничей (Вильно, 1600) – оба издания с сигнатурами. В Красноборске была обнаружена «Книга о постничестве» Василия Великого. Три года назад Северодвинский городской краеведческий музей приобрел Апостола 1597 г. Андроника Тимофеева Невежи, а в окружном краеведческом музее г. Нарьян-Мара числится его же Минея служебная (Москва, 1600 г.).

Исследователям книжного дела на Русском Севере предстоит открыть имена многих библиофилов, как в крестьянской, так и купеческой, промышленной, интеллигентской среде. Кроме того, в музеях, библиотеках и архивах Архангельской области сохранилось немало книг из общественных библиотек, библиотек различных учреждений, организаций, ведомств и т.д. В результате, в настоящий момент, неисследованными оказались материалы, хранящиеся в одном из самых доступных источников информации – в книгах.

Книга является одним из «важных источников для исследования самых разнообразных проблем культурной, социальной, политической истории, истории искусства и литературы, идеологии, социальной и исторической психологии, прозопографии, истории церкви»⁴, этнографии и даже метеорологии.

Многочисленные записи, пометы, рукописные правки на полях содержат сведения не только о судьбе экземпляра, но и самые разнообразные исторические свидетельства и факты: пометы работников типографий, вкладные, купчие, запродажные, дарственные и долговые записи, пометы о каких-либо поразивших владельца книги событиях, раздумья, размышления и завещания, имена владельцев и их родственников, нашли свое место на полях и чистых листах книг.

В содержании этих записей, по стилю и почерку чувствуется сложная взаимосвязь времен, отражение судеб людей, владевших книгами.

В учреждениях – держателях книжных фондов хранятся издания различных периодов. Среди книг кириллической печати: литургические и богослужебные, среди которых Служебники, Часовники и Часословы, Октоихи и Шестодневны, Триоди постная и цветная, Канонники и Минеи общая, праздничная, служебная, Церковный Устав (Типикон или Око церковное), Евангелие, Псалтири.

---

³ <http://webirbis.aonb.ru>

⁴ Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1980. С. 4.

Часовники и Псалтири – книги, в функции которых входило и обучение грамоте, но есть среди старопечатных изданий и учебная литература. Главное место занимают Азбука и Букварь, Катехизис, а также «Собрания краткие об артикулах веры». В 1648 г. вышла «Грамматика» Мелетия Смотрицкого. Сохранилось много книг для богоугодного чтения и постижения сложных вопросов веры – это учительные книги: Евангелие учительное, Жития святых, Пролог, Маргарит, содержащий в себе поучения, слова и беседы Иоанна Златоуста, Поучения Ефрема Сирина, Лествица и т.д.

Записи на листах старопечатных книг дают нам информацию о том, что книги для обучения были доступны практически всем слоям общества. Книги приобретали приказные и служилые люди, высшие слои общества и представители социальных низов общества, последние чаще всего покупали их вскладчину для деревенской церкви.

Далеко за пределами Архангельской области известен архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий (Любимов-Творогов). Известно и то, что он владел большой библиотекой. В Архангельской областной научной библиотеке сохранилось несколько книг из его «книгохранительницы». При этом надо сказать, что в епархии Афанасий создал библиотеку архиерейскую, но была еще библиотека келейная (личная)⁵.

На книге Дорофея аввы «Поучения различные к своим ученикам» (Киев, 1628), принадлежавшей архиерейской библиотеке имеется запись «7203 (1695)-го лета июля в 14 день Преосвященный Афанасий молитвою Божию архиепископ Холмогорский и Важеский сию книгу, глаголемую аввы Дорофея, принес в дар господи Богу в новосозданную крестовую церковь святого апостола Иакова богобрата первого иерарха Иерусалимского, в день освящения ея: юже он преосвященный архиепископ при доме своем архиерейском создал и всяким благокрасотствы украсил. А взята сия книга у бываго Николаевския церкви иерея Паула Дудина, [иже на нижнем посаде в Лохте]. Посмерть ево в [ны]нешнем же сем году у сына ево Христофора. А цены за сию книгу дано ему Христофору из домовою преосвященного архиепископа казны рубль денег».

Если разобрать эту запись по частям, то мы можем узнать, что в XVII веке в дар церквям приносились книги. Кроме того, запись четко указывает, что событие происходило в 1695 г. Дар приносится в «новосозданную крестовую церковь святого апостола Иакова...». Архиерейские палаты в Холмогорах были построены в 1688–1689 гг. Церковь святого апостола Иакова существовала до времени появления Преосвященного Афанасия, а при Афанасии была перенесена в архиерейский дом и сделана «сенною» или Крестовою⁶. Значит по данной записи можно датировать ввод в действие данной церкви «7203 –го лета в 14 день... в день освящения ея...» Из записи мы также узнаем, что в Лохте в Николаевской церкви служил иерей Павел (Владимирович) Дудин и умер он в 1695 году «Посмерть ево в [ны]нешнем ...году». Кстати, в томе «История» «Поморской энциклопедии» Павел Дудин упоминается только лишь как отец Христофора, а из данной записи мы узнаем дату его кончины. После смерти Павла Дудина его сын Христофор Павлович Дудин⁷, позднее живший на Курострове и часто упоминаемый в связи с именем Михаила Васильевича Ломоносова, продал книгу за один рубль. Запись дает нам информацию и о стоимости книг в тот период и о том, откуда брали средства в архиерейском доме для приобретения книг.

Любопытны также сведения, оставленные на книгах из историко-художественного музея г. Сольвычегодска. Всем нам известно, что земли Соли Вычегодской принадлежали семье Строгановых. Библиотека купцов Строгановых считается одной из самых крупных библиотек XVI века на Русском Севере. Основателем ее был Аника Федорович Строганов.

⁵ Седова Г.Е. Библиотека Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского // Русский Север и Архиепископ Афанасий: материалы научных чтений, посвященных 320-летию Архангельской и Холмогорской епархии. Архангельск, 2003. С. 64-72.

⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии: Вып. 1. Уезды Архангельский и Холмогорский / Издание Архангельского церковно-археологического комитета. Архангельск, 1894. С. 232.

⁷ Поморская энциклопедия: Т. 1. История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 147.

По описи 1578 года книг в библиотеке Строгановых числилось 214 единиц⁸, хотя по подсчетам исследователей их было до 400–500 экземпляров. Пополняли библиотеку и сыновья Аники Федоровича: Семен, Яков и Григорий. Семья Строгановых собирала не только свою библиотеку, но много книг дарила в Благовещенский собор г. Сольвычегодска. На книге «Службы, жития и чудеса Николая Чудотворца» (М., 1679) записано, что эту книгу сольвычегодский стольник Иван Васильевич Иванов дал по родителям своим. А мать его Марфа Семенова дочь Аникеевича Строганова, Андрею Семеновичу и Петру Семеновичу сестра родная. Сделанная в XVII в. запись информирует нас о том, что у Семена Аникеевича, сына Аники Строганова, была дочь Марфа, вышедшая замуж за Василия Иванова, и два сына Андрей и Петр.

В музее сохранились книги с дарственными надписями от именитого человека Григория Дмитриевича Строганова (Миней служебные: март, апрель. М., 1705 г.) от 12 марта 1715 г.) и Превосходительного барона, купца Александра Григорьевича Строганова (Служебник, 1734), датированная 1751 г. По этим записям можно предположить в какое время эти представители семьи Строгановых были в Сольвычегодске и какие звания и титулы имели они на тот момент.

На рукописной нотированной «Триоди постной и цветной» конца XVII века, принадлежащей Архангельской областной научной библиотеки имеется запись почерка XVIII века, свидетельствующая о начале ледохода: «1768 году Крянка пошла апреля 11 дня. Река Сухона льдом пошла того апреля 20 числа».

А эта информация сохранилась на Минее общей издания 1609 года Никиты Федорова Фофанова, одного из первых книгопечатников: «Сия книга святых апостолов Церкви Петра и Павла Понойского домового промыслу святейшаго патриарха. А перелаживал тое же Понойской волости Родион Алексеев, а переплетал в Понойской же волости Семена Суплова ево дворовой человек Димитрей, а дано оттого 2». Поной – древнее селение Терской лопи, что на Кольском полуострове. Около 1570 г. понойские лопари приняли христианство. На царские деньги была построена для крещеной лопи церковь первопрестольных апостолов Петра и Павла, возле которой сначала поселились духовные лица, затем несколько русских крестьян Троице–Сергиева монастыря (Рубины, Верещагины, Русиновы). В 1608 году в Понойском погосте было 30 веж и 70 налогоплательщиков. Селение славилось «преизящными» семужьими ловлями на реке Поной. В конце XVI века сюда внедрился Троице–Сергиев монастырь, в 1658 г. Поной стал вотчинным владением Воскресенского и Крестного монастырей (основанных патриархом Никоном). Скорее всего, эта книга была переплетена после 1658 года, о чем говорит фрагмент записи «Сия книга святых апостолов Церкви Петра и Павла Понойского домового промыслу *святейшаго* патриарха...». В 1764 году жители Поноя перешли во владение государственной коллегии экономии. В 1860-х гг. часть терских лопарей (Даниловы, Матрехины, Друженьковы и др.) поселились в Поное оседло. Поной стал центром обширной волости.

Книжность издавна являлась важным компонентом крестьянской культуры Севера. Государственные крестьяне северных уездов были наиболее грамотными среди российского крестьянства. Древние рукописи и первопечатные книги хранились в семейных библиотеках старообрядцев, переписывались и переплетались в скитах и общинах. На книге «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (Львов, 1791), ранее принадлежащих Выговской пустыни имеется такая запись: «1794 года августа 18 числа сию книгу посылаю я выгорецкий житель Иван Сидоров в цыленское жилище Святому и чудотворцу Николаю с цылемским жителем Антипом Марковым, будучи в царствующем граде Санкт-Петербурге и подписался своеручно». А менее чем через 50 лет «Сия книга

---

⁸ Мехреньгина З.Н. Книжное собрание Сольвычегодского историко-художественного музея // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: материалы межрегиональной научно-практической конференции: Архангельск, 29-30 июня 2001 года. Архангельск, 2001. С. 87.

Никольское житие Архангельской губернии Мезенского уезда Вожгорского волости... Правления Копинского сельского общества той же и деревни крестьянина 1840 года февраля...». Запись свидетельствует о тесном общении старообрядцев между Выговской пустыней, Цилемским скитом и мезенскими старообрядческими поселениями, об их деловых поездках в столичные города, о любви к книгам и, конечно, о скреплении на бумаге своих действий, что в то время практически являлось юридическим документом.

Любопытные записи хранит нотированная «Триодь постная» из Ненецкого окружного краеведческого музея: «Сия книга Петра Павлова», а следом – «Сия книга по разделу досталась Ивану Петрову Попову 1880 г. 7 мая». Ивану Петрову Попову принадлежала книга Пролог XVIII в. с ранней записью: «Сия книга Пустозерского дьячка Александра Истомина 1838 г.»⁹. По-видимому, речь идет о разделе имущества после смерти родителя и книга в наследство переходит одному из детей некоего Петра Павлова.

Многие жители на территории Русского Севера вели дневники и записки об истории своих родов. Так рукописная «Летопись семьи Резвого» посвящает нас не только в жизнь одного рода. В рукописи есть несколько разделов: Краткий очерк о нравах и обычаях наших предков; Летопись на XIX век, содержащая в себе: I. Астрономический отдел, II. Житейских событий отдел, III. Исторический отдел. Особую ценность для историков может представлять «Семейный список жителей Кощейхи в 1785 году».

Представив Вашему вниманию, единичные источники информации об истории и культуре Беломорского Севера, входящие в состав книжных фондов, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах Архангельской области, хотелось бы перейти к анализу комплексов книг. Речь пойдет о библиотеках, собранных отдельными личностями и также хранящимися в книжных фондах библиотек, музеев и архивах Архангельской области.

В последние годы многие исследователи проявляют интерес к изучению и реконструкции личных библиотек писателей, исторических деятелей и ученых, исследуют пометы на книгах, дарственные надписи. Благодаря этому, открывается еще один источник изучения интеллектуальной жизни не только одного человека, но и общества в целом.

Личные книжные собрания – плод десятилетних поисков, отражение вкусов, профессиональных и литературных пристрастий, возможность выявления деловых связей и дружеских отношений владельцев. Невозможно рассматривать историю создания любой библиотеки вне внутренней жизни страны.

С середины XVI века Архангельск становится портовым городом и северным форпостом России. В 1916 г. в Архангельске были созданы Морские силы Северного Ледовитого океана (СЛО). Начальником штаба, командующего Морскими силами СЛО, был назначен контр-адмирал С.А. Посохов¹⁰. Потомственный дворянин, человек высокообразованный, владеющий несколькими иностранными языками, участник русско-японской войны свою библиотеку начал собирать еще в молодости. Практически на каждой его книге есть запись: когда и в каком месте была приобретена та или иная книга. По информации, записанной на титульных листах собрания С.А. Посохова, можно узнать о его профессиональном росте: сначала гардемарин, затем лейтенант, затем капитан. Назначенный на новое место службы, С.А. Посохов привез с собой часть своего книжного собрания, необходимую для работы и чтения. В состав библиотеки входят книги на русском, английском, французском, греческом и др. языках. Библиотека очень точно отражает служебные и личные интересы владельца. Среди книг, имеющих ex Libris

---

⁹ Белова Т.Ю. Коллекция редкой книги в Ненецком окружном краеведческом музее // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: материалы межрегиональной научно-практической конференции: Архангельск, 29-30 июня 2001 года. Архангельск, 2001. С. 204-207.

¹⁰ Брызгалов В.В., Седова Г.Е. Судьба библиотеки контр-адмирала С.А. Посохова // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: материалы межрегиональной научно-практической конференции: Архангельск, 29-30 июня 2001 года. Архангельск, 2001. С. 182-187.

С.А. Посохова: книги по истории русского флота и истории ведения войн на море, книги о русско-японской войне и ее героях, собрание сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина, прижизненные издания произведений Стендаля, Мопассана, Киплинга на языке оригинала, путеводители, книги по философии и социологии, истории религии и литературоведению. Все книги из книжного собрания С.А. Посохова переплетены в едином стиле и прекрасно сохранились до настоящего времени¹¹.

Библиотека Сергея Андреевича Посохова – образец личной библиотеки русского дворянина, чиновника-интеллигента, человека разносторонних интересов и замечательного библиофила.

С 1920-х гг. Архангельск становится местом ссылки многих русских ученых, писателей, художников, научно-технических работников. Среди них особо выделялся сосланный в 1931 году в административную ссылку по делу об «аполитизации и децентрализации науки» (по статье 58 пункт 10) В.И. Смирнов – ученый-краевед, этнограф, археолог, библиограф и геолог. В Костроме он оставил библиотеку, состоящую примерно из 7000 томов и в Архангельске в течение 10 лет собрал уникальную библиотеку. Все вопросы, которыми занимался в период ссылки Смирнов, нашли отражение в его книжном собрании. Книги по истории, археологии, этнографии, языкознанию, этимологии и фольклору – вот основные темы, присутствующие в библиотеке Смирнова. Кроме того, немало книг и оттисков статей из специальных журналов было посвящено геологии и полезным ископаемым Севера, ведь почти все время после ссылки, Василий Иванович проработал в только что образованном Северном Геолого-разведочном тресте (сейчас «Архангелгеолдобыча») в должности научного сотрудника.

На очень многих книгах, принадлежащих Смирнову, имеются автографы авторов: «Дорогому Василию Ивановичу Смирнову...», «Многоуважаемому Василию Ивановичу...». Это говорит о том, что владелец библиотеки вел активную жизнь, общался со многими известными людьми, в том числе и сосланными в Архангельск, ведь в 1920–1930-е годы наш город был местом административной ссылки. Среди его друзей был этнограф Д.К. Зеленин, директор Зоологического музея АН А.А. Бялыницкий-Бируля, исследователь Таймыра Кожевников, востоковед И.И. Умняков, художник-силуэтист Н.А. Фурсей и многие другие.

Благодаря этой библиотеке перед нами предстает картина интеллектуальной жизни Архангельска 1930-х гг., имена ссыльных, которые принимали активное участие в решении исторических, хозяйственных и других проблем региона.

Личная библиотека Почетного гражданина города Архангельска – Ксении Петровны Гемп – решением Комиссии по изучению культурно-исторического и научного наследия К.П. Гемп была передана Архангельской областной библиотеке имени Н.А. Добролюбова. Библиотека состоит более чем из 3000 экземпляров книг, журналов и альбомов, отражающих многообразие интересов Ксении Петровны и ее семьи. С библиофильской и краеведческой точки зрения наиболее ценными книгами в библиотеке Гемп являются книги Крестинина, Белова, Фомина, изданные в XVIII веке, Молчанова, Висковатова, Огородникова, изданные в XIX веке. Очень любопытны для историков книги о Севере начала 1920-х гг.

Беломорье было душой Ксении Петровны. В библиотеке отражены все направления деятельности на Русском Севере: история, статистика, картография, археология, экология, материалы о развитии промышленности, культуры, литература об Архангельске, о городах Архангельской области. Много материалов по изучению Белого моря, растительному и животному миру этого водного бассейна, ведь основной род профессиональной деятельности Ксении Петровны – альгология.

---

¹¹ Брызгалов В.В., Седова Г.Е. Личная библиотека Сергея Андреевича Посохова – контр-адмирала русского флота – статья находится в процессе публикации в сборнике XIV Павленковских чтений (РНБ).

Однако не только Север интересовал семью Гемп. По роду деятельности Ксении Петровне пришлось побывать в Крыму, на Дальнем Востоке и в Китае, и библиотека перед поездками и после них пополнялась литературой об этих краях.

На некоторых книгах стоит запись «Кс. Минейко». Многие экземпляры подписаны «Из книг К. и А. Гемп», владельческая запись «А. Гемп» говорит, что это, скорее всего, книги, которые муж Ксении Петровны – Алексей Германович Гемп – приобретал в период учебы в Петербургском университете, где он учился на историческом факультете и книги, которые были лично ему необходимы для работы, «Кс. Гемп» – это книги, которые появились у Ксении Петровны уже после смерти Алексея Германовича или были нужны для работы самой Ксении Петровне. В собрании сохранилось несколько книг, которые принадлежали единственному сыну двух замечательных людей, погибшему в годы войны под Сталинградом. На них стоит штамп «Игоря Гемп».

На многих из подаренных Ксении Петровне книг имеются автографы известных писателей, поэтов и деятелей культуры, а также пометы владельцев. Уже несколько лет сектором редкой книги АОНБ ведется работа по расшифровке автографов на книгах из библиотеки К.П. Гемп. Среди автографов имена таких известных людей, как академик Д.С. Лихачев, писатели Ф.А. Абрамов, И.Я. Бражнин и А.В. Ларионов, историк А.М. Борисов, скульптор Б.М. Зубакин и архитектор М.Ф. Кибирев, композитор П.Ф. Кольцов и руководитель Северного народного хора Н.К. Мешко, режиссер А. Прошкин и библиограф А.Н. Попов, академик ВАСХНИЛ И.С. Мелехов, сотрудники Пушкинского Дома: В.И. Малышев, В.П. Бударрагин, Г.Н. Моисеева и другие. Библиотека Гемп активно изучается и исследуется¹².

Известно, что в Архангельском областном краеведческом музее имеется ряд личных библиотек, которые еще предстоит исследовать. И среди них собрание С.Г. Писахова.

Соединяя, таким образом, разрозненную информацию, которую несет в себе каждое собрание, каждый экземпляр, можно сказать, что книги являются источниками истории и культуры одной семьи или одного человека, судьба которых тесно переплелась с судьбой Архангельского края.

Таким образом, книга, являясь документом времени личностного характера, является еще и фактом, а значит реальным событием и фактором, т.е. моментом или обстоятельством в историческом и культурном процессе, без которых нельзя увидеть эти процессы в развитии.

---

¹² Седова Г.Е. Библиотека К.П. Гемп: изучение, обеспечение сохранности и доступности // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: материалы межрегиональной научно-практической конференции: Архангельск, 29-30 июня 2001 года. Архангельск, 2001. С. 166-170.